

Мария Ловин-Лович

Хорхе Луис Борхес

ДИСК

Я лесоруб. Мое имя неважно. Хижина, где я родился и где скоро мне предстоит умереть, стоит на краю леса. Говорят, он тянется до самого моря, которое окружает всю землю, а по морю плавают деревянные дома, совсем как мой. Не знаю, никогда не видел. Не видел я и другой стороны леса. В детстве старший брат заставил меня поклясться, что вместе мы вырубим лес до последнего дерева. Теперь брат умер, и нечто совсем другое я ищу и продолжу искать.

К закату бежит ручей, в котором я ловлю рыбу руками. В лесу водятся волки, но они не пугают меня, и топор мне никогда не изменял. Я не считаю свои года, но знаю, что их немало. Глаза мои уже не видят. В деревне, куда я больше не хожу, боясь заблудиться, обо мне идёт слава скупца. Но что мог скопить простой лесоруб?

Я подпираю дверь своего дома камнем, чтобы внутрь не влетал снег. Однажды вечером я услышал тяжкие шаги, а затем – стук в дверь. Я открыл, и вошёл незнакомец. Это был высокий старый человек, закутанный в истертый плащ. Шрам пересекал его лицо. Казалось, годы не ослабили его, а только придали величественности. И всё же я заметил, что ему трудно ходить без палки. Мы обменялись парой фраз, которых я уже не помню. Наконец, он сказал:

– У меня нет дома, и я сплю, где придётся. Я объехал всю Саксонию.

Это были подобающие его возрасту слова. Мой отец всегда называл эти

земли Саксонией. Теперь говорят «Англия».

У меня нашлись рыба и хлеб. Мы ели молча. Начался дождь. Из шкур я соорудил для него лежанку на земляном полу, где умер мой брат. С приходом ночи мы уснули.

Светало, когда мы вышли из дома. Дождь кончился, и землю покрывал свежий снег. У странника упала палка, и он приказал мне поднять её.

– С чего это я должен подчиняться? – спросил я.

– Потому что я король, – ответил он.

«Сумасшедший», – решил я, поднял палку и отдал ему. Он заговорил изменившимся голосом:

– Я – король секгенов. Множество раз в жестоком бою я приводил их к победе, но пробил роковой час, и я потерял своё королевство. Имя мне Исерн, я из рода Одина.

– Я не чту Одина, – ответил я. – Я чту Христа.

Словно не слыша меня, он продолжил:

– Даже блуждая дорогами изгнания, я всё ещё король, ведь у меня есть диск. Хочешь его увидеть?

Он протянул худощавую руку и раскрыл ладонь. Там ничего не было. Ладонь была пуста. Только тут я заметил, что он всегда будто что-то сжимал в ней. Пристально глядя на меня, он сказал:

– Можешь до него дотронуться.

С некоторой опаской я приблизил кончики пальцев к его ладони. Я ощутил нечто холодное и увидел блеск. Ладонь резко сомкнулась. Я ничего не сказал. Тот продолжал терпеливо, как будто говорил с ребёнком:

– Это диск Одина. У него только одна сторона. Нет на земле другой вещи, у которой была бы только одна сторона. Пока он в моей ладони, я – король.

– Он из золота? – спросил я.

– Не знаю. Это диск Одина, и у него только одна сторона.

Тогда я страстно захотел завладеть диском. Будь он моим, я бы продал его за слиток золота и стал королём.

Я сказал бродяге, которого всё ещё ненавижу:

– В моей хижине спрятан сундук с монетами. Они золотые и сверкают, как мой топор. Отдай мне диск Одина, и я дам тебе сундук.

Он отрезал:

– Нет, не хочу.

– Тогда, – сказал я, – иди своей дорогой.

Он повернулся ко мне спиной. Одного удара топором по затылку хватило даже с избытком: он покачнулся и упал, но, падая, раскрыл ладонь, и в воздухе что-то блеснуло. Я тщательно отметил место топором и отволоком мертвеца к разлившемуся ручью. Туда я и бросил тело.

Вернувшись к дому, я стал искать диск. Но тот пропал. Я ищу его уже многие годы.